

Камаева Рима Бизяновна

СИНОНИМИЧНОСТЬ И АНТОНИМИЧНОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ ТАТАРСКОЙ ПРОЗЫ)

В статье рассматриваются синонимичность и антонимичность фразеологических единиц, взятых из романов татарских писателей Н. Фаттаха, М. Хабибуллина, В. Имамова, Ф. Сафина. Анализ языкового материала показывает, что в художественных произведениях для описания своих героев авторы используют разные по структуре фразеологические синонимы и антонимы. Эти устойчивые единицы наглядно представляют образность, эмоциональность, национальный колорит татарского языка и указывают на мастерство писателей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/2-1/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(68): в 2-х ч. Ч. 1. С. 103-106. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

ON THE REASONABLENESS OF SINGLING OUT THE CHURCH-RELIGIOUS FUNCTIONAL STYLE IN THE RUSSIAN STUDIES AND THE RELIGIOUS-FUNCTIONAL STYLE IN BOHEMISTICS

Izotov Andrei Ivanovich, Doctor in Philology, Associate Professor
Moscow State Pedagogical University
a.i.izotov@mail.ru

Basing on the principles of functional styles determination the founders of the Prague Linguistic Circle substantiated the reasonableness of singling out the “church-religious functional style” within the framework of the Russian ethnic language used by the clergy and the laity of the Russian Orthodox Church in the sphere of religious communication. A striking feature of this style is the incorporation of the elements of the Church Slavonic language as *lingua sacra* into it, and the degree of this incorporation in some of its sub-styles (for example, in liturgical or prayerful ones) can reach up to 100%. Within the framework of the Czech ethnic language singling out of a particular “religious functional style” at the same level of generalization is not reasonable.

Key words and phrases: stylistics; the Russian studies; Bohemistics; functional style; liturgical style; church-religious style; religious style; religious-preaching style; *lingua sacra*; Church Slavonic.

УДК 81'373

В статье рассматриваются синонимичность и антонимичность фразеологических единиц, взятых из романов татарских писателей Н. Фаттаха, М. Хабибуллина, В. Имамова, Ф. Сафина. Анализ языкового материала показывает, что в художественных произведениях для описания своих героев авторы используют разные по структуре фразеологические синонимы и антонимы. Эти устойчивые единицы наглядно представляют образность, эмоциональность, национальный колорит татарского языка и указывают на мастерство писателей.

Ключевые слова и фразы: фразеологические единицы; фразеологические синонимы; синонимический ряд; фразеологические антонимы.

Камаева Рима Бизяновна, к. филол. н., доцент
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
kamaeva-r@mail.ru

СИНОНИМИЧНОСТЬ И АНТОНИМИЧНОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ ТАТАРСКОЙ ПРОЗЫ)

Фразеологизмы как значимые единицы языка не существуют изолированно друг от друга. Они образуют систему, представленную определенными организациями слов – фразеолого-семантическими парадигмами. В настоящей статье подвергаются анализу синонимические и антонимические отношения фразеологизмов, взятых из романов татарских писателей Н. Фаттаха «Ител суы ака торур» («Итиль-река течет», перевод М. Зарипова), М. Хабибуллина «Кубрат хан» («Кубрат-хан», перевод В. Тублина), Ф. Сафина «Саташып аткан та» («Заблудившийся рассвет», перевод Ф. Фаизева, Р. Хасановой), В. Имамова «Казан дастаны» («Казанская крепость», перевод Б. Хамидуллина).

Наибольший интерес представляет категория синонимии, «она эксплицирует богатство лексико-фразеологического состава языка и его понятийно-аксиологические возможности» [3, с. 121]. «Фразеологические синонимы – это близкие по значению фразеологические единицы, обозначающие одно и то же явление действительности» [6, с. 399]. В текстах современной татарской прозы фразеологическая синонимия разнообразна. Фактический материал исследования дал нам возможность выделить среди фразеологизмов разные типы синонимов.

1. *Одноструктурные синонимы-фразеологизмы.* Они образуются по одной и той же модели. Например, мы выделяем синонимический ряд со значением «беспокоиться, волноваться, переживать», который образуется фразеологизмами: *бэгырь сызлану* (душа болит), *йөрэк яну* (сердце горит), *йокы качу* (сон пропадает), *жәң бәргәләну* (душа мечется), *кайгы басу* (горе навалилось), *үзәк өзелу* (сердце разрывается). Эти фразеологизмы образованы по модели «имя существительное в именительном падеже + глагол».

Примеры:

«Беренче ирен, унбишенче елны сугышка китеп, эзсез югалган Фәтхулланы искә төшереп аһылдый, *сызлана* иде яшь хатынның *бэгыре*» [5, б. 25]. / «Всё ещё *тоскует* её юная *душа* по первому мужу Фатхулле, исчезнувшему бесследно в 1915 году на германском фронте» [4, с. 11]. «Койма янына килеп житкәч, Тотышның нишләптер *күңеле тырнала башлады*» [8, б. 343]. / «Смутное и странное *беспокойство* охватило Тотыша, когда они приблизились к стене...» [7, с. 311]. «– Минем *йөрәгем яна*, ханым» [8, б. 328]. / «...без *меры* моя *тревога*, велика забота и горе!» [7, с. 311]. «Чынлап баксаң, кенәзбикәне башка *кайгы басты*» [1, б. 33]. / «– На самом же деле княгиню *одолевали* совсем другие *тяготы и печали*» [2, с. 34].

2. *Разноструктурные синонимы-фразеологизмы.* Они имеют неодинаковую модель построения. Например, синонимический ряд фразеологизмов *ачык йөз* (приветливое лицо), *авызы колагына кадәр ерылу* (рот

до ушей), *башы күккә тию* (быть на седьмом небе от счастья), *йөзе балкып китү* (лицо просветлело), *йөрәк ашкыну* (сердце стремится), *канат үсеп чыгу* (обрести крылья), *колач жәеп каршы алу* (встретить с распростертыми объятиями), *күңел күтәрелү* (воспринять духом) в значении 'радоваться, быть счастливым, в восторженном настроении' содержит фразеологизмы, которые построены по разным моделям: *ачык йөз* (досл. открытое лицо) – «имя прилагательное + имя существительное»; *башы күккә тию* (досл. голова коснулась неба) – «имя существительное + имя существительное + глагол»; *йөрәк ашкыну* (досл. сердце стремится) – «имя существительное + глагол» и др.

Примеры:

«Син мине һәрчак *ачык йөз* белән кабул иттен» [5, б. 100]. / «Ты всегда меня встречал с *открытой душой*» [4, с. 87].

«Көтелмәгән бу хәбәрне күтәрәп алдылар, өйләнмәгән баһадирларның *башлары күккә тиде*» [10, б. 23]. / «И *взвились* *кверху мечи и кривые сабли* неженатых багатуров» [9, с. 61].

«*Йөрәк* каядыр *ашкына*, каядыр *омтыла*» [10, б. 130]. / «*Легко, раздольно на душе*» [9, с. 255].

В текстах современной татарской прозы мы находим, что авторы для описания своих персонажей и их душевного состояния употребляют ряд синонимических фразеологизмов в пределах одного контекста. Например: *кулыннан көч китә бару* (досл. сила уходит из рук) – *кояшы баюга таба тәгәрәү* (досл. его солнце катится на закат), *эч пошу* (на душе тоскливо) – *күңел тырналу* (скребет на душе), *күңел түрен айкап, актарып нидер яндырып үтте* (досл. душу переворачивая, что-то обжигало) – *жанын яшь чактагыча ашкыну биләп алды* (досл. душу охватило, как в молодости, стремление).

Примеры:

«Бу инде Күрән бинең *кулыннан көч китә барганлыгын* белдерә иде, бу инде *аның кояшы баюга таба тәгәри* дигән сүз иде» [8, б. 12]. / «А это предвестники других бед, знак того, что предводитель стал терять силу, солнце его покатилося к закату» [7, с. 14]. «*Эч пошу, күңел тырналу* исә *аның күзгә күрәнмәгән элге чирен генә көчәйтте*» [8, б. 13]. / «*Мрачные раздумья* еще больше усилили его хворость» [7, с. 14]. «Гәүдәсе *жинеләеп калды, күңел түрен айкап, актарып нидер яндырып үтте, жанын яшь чактагыча ашкыну биләп алды*» [5, б. 22]. / «От нахлынувшей радости *вмиг испарилась* его обычная невозмутимость, тело стало необыкновенно лёгким, а *душа по-юношески возликовала*» [4, с. 8].

Антонимическую парадигму образует пара фразеологизмов, противоположных по значению и соотносительных по общности лица, предмета, признака, действия [6, с. 404].

В исследуемых произведениях мы выявили три вида фразеологических антонимов:

1. Фразеологизмы-антонимы, в которых внутренняя форма образная, структура разная, а значение противоположное: *бил бөгү* (подчиняться) – *баш бирмәү* (не подчиняться); *йокыга китү* (заснуть) – *керфек йоммау* (не сомкнуть глаз); *колак салу* (обратить внимание) – *исе китмәү* (не обращать внимания); *коты алыну* (испугаться) – *эченә жылы йөгөрү* (успокоиться); *күз ачылу* (раскрыть глаза) – *сукыр көйгә эш итү* (делать вслепую); *күзен-кашын жимерү* (нахмуриться) – *авызы колагына кадәр ерылу* (улыбаться); *күңеленә һәр почмагы түм-түгәрәк* (быть довольным) – *зиһене түрәндә буран кайнау* (быть беспокойным); *уртак тел табу* (найти общий язык) – *ботка пешереп булмау* (не найти общего языка) и др.

Примеры:

«Кайберәүләр башын саклап, Кара ханга *бил бөккәннәр*. Тик шулай да үтә батыр ирләр *килмешәккә баш бирергә теләмәгән*» [10, б. 40]. / «Многие *подчинились* хану. Но некоторые *не хотели быть зависимыми*» [9, с. 109].

«Бакчадагы түмәргә утырып, агачка башын терәгән килеш кенә *йокыга киткән* ләбаса» [1, б. 105]. / «Оказалось, что он *уснул*, сидя на березовом чурбане» [2, с. 106]. «– Барысы да белә иде: бу төндә бер генә кыз да *керфеген йоммаячак*» [1, б. 109]. / «Знали все: в эту ночь никто из девушек не сомкнет глаз» [2, с. 110].

«Агасикенең *коты алынды*» [10, б. 86]. / «*Как сейчас, помнит* Агасике *чувство страха, сжавшего его сердце*» [9, с. 165]. «– Кубрат хан иркен сулыш алды, *эченә жылы йөгәрде*» [10, б. 230]. / «Здесь и *понял* Кубрат-хан, что впервые не выполнил Карабаш приказа» [9, с. 455].

«Төптәңренәң йөзендә куаныч чалымнары күрәп, Кубрат хан *күзен-кашын жимерде*» [10, б. 21]. / «Видел меж тем Кубрат-хан, как *налилось кровью лицо* тэптангрэ» [9, с. 57]. «Каравыл алыпның *авызы колагына кадәр ерылды*» [10, б. 59]. / «У стражника от радости *рот до ушей*» [9, с. 97].

«Габдулла хан *күңеленә һәр почмагы түм-түгәрәк иде*, һәммәсен дә елмаеп кына күздән кичереп утырды» [1, б. 8]. / «– Абдулла хан *был всем доволен* и наблюдал творившееся вокруг с улыбкой» [2, с. 9]. «*Зиһене түрәндә генә буран кайный*» [1, б. 10]. / «– Лишь внутри у него *неудержимый огонь пылает*» [2, с. 11].

2. Фразеологизмы-антонимы, частично совпадающие по составу, но имеющие компоненты, противопоставленные по значению: *ачудан шартлый язү* (чуть не лопнуть от злости) – *ачуын эчкә йоту* (проглотить злость), *аяктан егылу* (заболеть) – *аякка басу* (выздороветь), *күзләре сүнеп калу* (глаза потухли) – *күзләре уттай яну* (глаза горят), *күңел кату* (стать бесчувственной) – *күңел нечкәрү* (растрогаться), *телне йоту* (молчать) – *телгә килү* (заговорить), *телгә салыну* (много разговаривать) – *телне тыю* (не говорить лишнего), *телсез калу* (замолчать) – *телгә килү* (заговорить), *теге дөнъя* (тот свет) – *якты дөнъя* (белый свет) и др. Компоненты, придающие таким фразеологизмам противоположное значение, являются лексическими антонимами: *аяктан егылу* (*валиться* с ног) – *аякка басу* (*встать* на ноги), но могут и получить противоположное значение только в составе фразеологизмов, например: *күңел кату* (стать бесчувственным) – *күңел нечкәрү* (растрогаться).

Примеры:

«Йолдыз кашка янадан элекке төсенә керде, бары тик аның күзләре генә сүнәп калган иде» [8, б. 29]. / «...Йолдуз-кашка стал таким же, как прежде: стройным, высоким, только у коня погасли глаза» [7, с. 30]. «Күзләре уттай яна!» [8, б. 16]. / «В глазах – пламя» [7, с. 17]. «–Йә, нигә телең йоттың, төптәңре?» [10, б. 222]. / «Я не слышу твоих слов, тэптангрэ Ирсан» [9, с. 441]. «– Батбай илхан телгә килде» [10, б. 104]. / «– Вставай, – сказал Батбай» [9, с. 202]. «Берникадәр аптырашып торганнан соң эмир телгә килде» [1, б. 164]. / «– Эмир изумленно помолчал, затем снова заговорил» [2, с. 166]. «Гөлләргә су сибеп йөргән чибәр кызыкайны шәйләде дә гүя телсез калды» [1, б. 166]. / «– Увидел ослепительную девочку-красавицу, поливавшую цветы, и словно онемел» [2, с. 168].

«– Күп телең салынасың, каравылбаш! – Тый телең!» [10, б. 248]. / «Ты... ты пожалеешь о своих словах, десятник» [9, с. 482].

«Жәлләдны күрде дә сәүдәгәр тәмам телсез калды» [10, б. 220]. / «Он не договорил» [9, с. 436]. «Чокырны кулына алгач, баһадирның кисәк теле ачылды» [10, б. 47]. / «После того, как чашка оказалась в его руке он заговорил по другому» [9, с. 266].

3. Фразеологизмы-антонимы, в компонентах которых меняется только форма слова, таким образом обеспечивается противоположность значения: *исе китеп* (удивляться, приходиться в изумление) – *исе китмиңә* (не удивляться, быть равнодушным), *йөрәк җитү* (быть решительным) – *йөрәк җитмәү* (быть нерешительным), *колак салу* (слушать, обратить внимание) – *колак салмау* (не слушать, не обращать внимания), *сүзне аяк астына салу* (не уважать мнение кого-либо) – *сүзне аяк астына салмау* (уважать мнение кого-либо), *күзгә ташлану* (быть заметным) – *күзгә ташланмау* (быть незаметным) и др.

«Әнисәне ярата, бернәрсәгә *исе китмиңә*, ваклашмыйча» [5, б. 88]. / «Она, как любящая подруга, не мелочилась, ничему не удивляясь, ничего не требуя взамен, умела в нужный момент утешить Анису» [4, с. 90].

«Кытай элифбасын күргән сыман *исе китеп* дәште» [1, б. 126]. / «Протянул удивленно, будто увидел китайские иероглифы» [2, с. 127].

«Утташ камның бөтенләй кирәкмәгән юлдан китүен аңласалар да, аның сүзен бүлдерергә беркемнең дә йөрәге җитмәде» [8, б. 87]. / «Видели: Утташ-кам лукавит, за его, казалось бы, мудрыми словами есть какая-то хитрость, однако пойти против шамана не смели» [7, с. 87].

«– Кемнең йөрәге җиткән моңа?! – диде ул шаккатып» [8, б. 37]. / «– Кто посмел, чье сердце закоснело в грехе?! – ахал и стонал предводитель» [7, с. 39].

Исследуемый материал позволил выделить разные по структуре фразеологические антонимы. Структурные типы антонимов определяются принадлежностью фразеологических единиц к одним и тем же или разным фразеологическим моделям, то есть фразеологические единицы-антонимы являются одноструктурными или разноструктурными. Одноструктурные фразеологические антонимы в текстах представлены одномодельными фразеологическими единицами: *күңелен курку биләү* (досл. душу охватывает страх), *күңел офыклары киңәү* (досл. расширяется закат души) образованы по модели «имя существительное + наречие + глагол». Разноструктурные фразеологические антонимы представлены разномодельными единицами: *күзен-кашын җимерү* (сердиться), образованными по модели «имя существительное + глагол»; *башы күккә тию* (радоваться), образованными по модели «имя существительное + имя существительное + глагол».

Таким образом, наши исследования показывают, что в художественных произведениях татарских писателей фразеологические синонимы и антонимы становятся одним из действенных образных средств для выражения авторской речи и изображения героев. В текстах мы выявили функционирование одноструктурных, разноструктурных синонимов-фразеологизмов, которые построены по разным моделям; антонимов-фразеологизмов с разной структурой, образной внутренней формой. Умение использовать фразеологическое богатство татарского языка разными авторами позволяет сопоставить различные явления, состояния, качества, признаки, показать их в развитии и противоречиях, указывает на профессионализм и мастерство художников слова.

Список литературы

1. Имамов В. Ш. Казан дастаны: тарихи роман. Казан: Татар. кит. нәшр., 2005. 239 б.
2. Имамов В. Ш. Казанская крепость: исторический роман / перевод Б. Хамидуллина. Ижевск: ГУП УР «Ижевская республиканская типография», 2005. 240 с.
3. Махмутова З. Э. Типы фразеологических синонимов в крымскотатарском языке (на материале соматической фразеологии) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 9 (63): в 3-х ч. Ч. 2. С. 121-123.
4. Сафин Ф. М. Заблудившийся рассвет: роман / пер. с татарского Ф. Фаизова, Р. Хасановой. Казань: Татар. кн. изд-во, 2014. 664 с.
5. Сафин Ф. М. Саташып аткан таң: роман-трилогия. Казан: Татар. кит. нәшр., 2003. 527 б.
6. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: учеб. пособие для студентов филол. фак. пед. ун-тов и ин-тов: в 2-х ч. / Е. И. Диброва, Л. Л. Касаткин, Н. А. Николина, И. И. Щеболева; под ред. Е. И. Дибровой. М.: Изд. центр «Академия», 2001. Ч. 1. 544 с.
7. Фаттахов Н. С. Итиль-река течет: роман / переводчик М. Зарипов. Казань: Татар. кн. изд-во, 1978. 367 с.
8. Фәттахов Н. С. Ител суы ака торур: тарихи роман. Казан: Татар. кит. нәшр., 1980. 398 б.
9. Хабибуллин М. М. Кубрат-хан. Казань: Рухият, 2002. 616 с.
10. Хәбибуллин М. М. Кубрат хан: тарихи роман. Казан: Мәгариф, 2001. 335 б.

**SYNONYMY AND ANTONYMY OF PHRASEOLOGICAL UNITS
(BY THE MATERIAL OF THE MODERN TATAR PROSE)**

Kamaeva Rima Bizyanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Yelabuga Institute of the Kazan (Volga region) Federal University
kamaeva-r@mail.ru

The article examines synonymy and antonymy of phraseological units represented in the novels by Tatar writers N. Fattakh, M. Khabibullin, V. Imamov, and F. Safin. The analysis of linguistic material indicates that in the literary works the authors describe their personages using phraseological synonyms and antonyms of different structure. These stable units clearly represent the figurativeness, emotionality, national colour of the Tatar language and testify to the writers' mastery.

Key words and phrases: phraseological units; phraseological synonyms; synonymic line; phraseological antonyms.

УДК 81'25

Статья раскрывает структурно-семантические особенности письменной деловой коммуникации Республики Корея, для которой свойственно следование конфуцианским принципам мироустройства и межличностного общения. Отмеченные черты экстраполируются на сферу делового взаимодействия с целью выявления универсального и этноспецифичного характера исследуемых единиц, что позволяет расширить представление о сущностных характеристиках деловой корреспонденции в Республике Корея и выявить характерные черты данной области коммуникации в аспекте национальной идентичности.

Ключевые слова и фразы: деловая коммуникация; деловое письмо; деловая корреспонденция; официально-деловой стиль; корейский язык.

Колодина Евгения Анатольевна, к. филол. н.
Иркутский государственный университет
kolodinaevg@mail.ru

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЛОВОГО ПИСЬМА
РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ: УНИВЕРСАЛЬНОЕ И ЭТНОСПЕЦИФИЧНОЕ**

Международная коммуникация, а именно деловая форма общения, приобретает особую значимость в сегодняшнем активно развивающемся поликультурном мире, а владение принципами и тактиками ее реализации является неотъемлемой чертой современного успешного человека.

Одним из основных жанров деловой коммуникации является деловое письмо, которое включает в себя использование знаковых систем в следующих целях: установление и развитие деловых контактов; обмен информацией; восприятие и понимание друг друга; выработка единых правил взаимоотношений; обсуждение и решение общих вопросов и совместных задач; оказание взаимовлияния для внесения изменений в структуру психики и поведение партнера по общению [4, с. 13].

Стоит упомянуть важное свойство делового письма в современных условиях – активное использование электронной почты. В результате стало возможным оперативно, быстро решать возникающие управленческие и коммерческие проблемы.

Таким образом, деловая переписка играет немаловажную роль в установлении и поддержании международных контактов, соответственно, необходимость изучения ее специфических черт и закономерностей бесспорна. Более того, такие полярные и разноплановые лингвокультуры, как российская и корейская, безусловно, отличаются и в области делового взаимодействия, а потому актуальным представляется анализ основных характеристик деловой корреспонденции Республики Корея с целью выявления универсального и этноспецифичного. Кроме того, такой подход позволит, на наш взгляд, определить функции деловой переписки в Республике Корея и наметить пути дальнейшего исследования этой области знания.

Для современного корейского общества по-прежнему ориентиром построения отношений остается конфуцианство как «система моральных и этических ценностей, регулирующих взаимоотношения людей, и побуждающая их быть последователями высшей мудрости, определяющей нормы справедливости, праведности и соответствия человека, какое бы место он ни занимал в социально-общественной иерархии» [2, с. 45].

В Республике Корея, где особое значение уделяется межличностному общению, детерминированному строгими принципами социальной иерархии, в личных и профессиональных кругах доминируют определенные поведенческие тактики. Для конфуцианской этики важной составляющей общения является выражение почтительности. Социальное мироустройство, в соответствии с конфуцианским учением, является «вертикальным и поделено на строгие структуры, одной из важнейших среди которых представляется “руководитель –